

В ту самую утреннюю пору, Калла покинула двух своих подруг, погруженных в сон, оставив им папки Ронина Виллоу, которые предстояло вручить Верте, Главному Советнику. Не намного позже, около полудня, Рабука Битуреа была дисквалифицирована с конкурса на место судьи на экзамене по искусству. Причина дисквалификации не была объявлена, но поскольку решение было вынесено Главным Советником, вопросов не возникло, и Рабука была изгнана из Академии. Ей также было запрещено возвращаться. Но многие слышали крик, раздавшийся посреди ночи... И могли сделать вывод, что произошедшее было связано с этим криком. Таким образом, место судьи по исполнительским искусствам досталось Калле Лили Наемнхаид. Когда молодая гибридная девушка, наполовину Изумруд, наполовину Жемчужина, покинула кабинет Главного Советника, Верту можно было видеть глубоко задумавшейся над сказанным: — Это всего лишь моё предположение, но у меня есть одна просьба, Главный Советник. Старушка подняла бровь. — Что это? — Не приближайтесь к нему. Не пытайтесь силой выпытать из него правду. Пусть это сделаю я. Верта уже собиралась попросить объяснения, но Калла быстро добавила: — Доверьтесь мне, Главный Советник. Прямой контакт с ним может быть опаснее, чем вы думаете. Относитесь к нему как к любому другому студенту, или, что ещё лучше, избегайте встреч с ним вообще. — Я сделаю все возможное ради всех, ради этой Академии. Это я могу вам обещать. Она поклонилась, её голос утратил прежнюю легкомысленность и беззаботность. Из-за серьёзности её тона, не говоря уже о том, что она была под воздействием своих навыков «поиска истины»... Советник решила довериться ей. Когда Калла вернулась в комнату, только Эдельвейс была бодрствующей и уже сервировала стол подносом с чашками, блюдами, чаем и булочками, готовясь к завтраку на троих. — Где ты была? — спросила Эдельвейс. — Он всё ещё спит как сурок. — Она теперь... — пробормотала Донна. — А я не сплю, просто мечтаю с закрытыми глазами... Эдельвейс фыркнула. — Отговорки, ты проснулась только тогда, когда Калла открыла дверь. — Мне пришла в голову мысль. Как насчёт того, чтобы ты носила этот ониксовый ожерелье, которое меняет цвет, из нашего дома? — предложила Эдельвейс, поставив поднос и доставая что-то из своих ящиков. Она достала ожерелье, сейчас оно было почти белым с радужными вкраплениями. — Когда ты трижды постучишь по нему, оно станет бирюзовым. Мама подарила мне его, но я никогда не была любительницей украшений, не только потому, что они заставляют меня выглядеть «менее интеллектуальной». Донна села, её глаза заблестели. — Ты действительно даришь мне его? Бесплатно? — Да, ну... Оно может помочь нам понять, ты Дон или Донна, и только мы втроем поймём, что это значит. Ты просто реши, что означает обычный оникс, а что — бирюзовый. Донна кивнула с энтузиазмом. — Хорошо! Спасибо, я думаю, я буду считать обычный оникс «Доном», а бирюзовый — «Донной». Эдельвейс наклонилась к ней и надела ожерелье... И, заметив, как близки их лица, немного сконфузилась и покраснела. — О-ох... Вот замочек... Готово. Хм. Она откашлялась. — Доброе утро, Донна. Донна трижды постучала по ожерелью, и оно действительно сменило цвет. — Ха-ха, доброе утро, Эдель. Калла с большим интересом наблюдала за этой сценой и, присоединяясь к ним, обняла их обеих. — Ах, вы, девчонки, с ума меня сведёте! Вы как самые очаровательные цветочки на свете, едва распутившиеся, а уже такие красивые вместе! Эдельвейс недовольно проворчала, так как её обняли за большую грудь. — Что это вообще должно означать? — Ах, как бы мне хотелось держать вас обеих в карманах и защищать от всех колючек, которые могут вам встретиться! Она поцеловала их обеих в щёки и с гордостью объявила: — Вот оно! У меня новая мечта! Я больше не хочу быть королевой Скирроко! — Я стану богатой художницей, сделаю себе состояние и куплю собственный маленький остров с огромным лесом, где мы сможем добывать себе еду сколько угодно и не иметь дела с этим отвратительным обществом! Донна моргнула. — Хм? «Мы»? Кто мы? — Вы, мои маленькие проказницы, конечно! — Калла ткнула себя в носик. — Подумай об этом как о моём предложении. Как только ты исполнишь свой долг рыцаря, а Эдель закончит свои изобретения, чтобы улучшить морскую жизнь... — Мы все можем поселиться на моём острове! Звучит прекрасно, правда? Донна поджала губы. — Хмм... Свой собственный остров... Неплохо... Но можно ли мне хотя бы писать письма семье? —

Конечно, конечно! О, а как насчёт того фантастического кристалла, который ты использовала вчера вечером, чтобы поговорить с Ронином? Ты можешь просто вызвать его, чтобы он пообщался с твоей семьей. — Э-э, их вызывает на самом деле Ронин, и для этого нужно немного моего Пламени. Я чувствовала это, когда использовала кристалл, чтобы связаться с ним... Это не очень приятно. Эдельвейс нахмурилась. — Что это за ощущение? Когда забирают Пламя? — Как будто щеотно в груди, но колюче. Как будто иглы колют. У Каллы рот замкнулся в тонкую линию, и она спросила: — Он у тебя всё ещё? Или ты можешь вызвать его? — О, он всё ещё со мной. — Донна достала из сундучка на туалетном столике фиолетовый кристалл в форме бриллианта. — Ах, он треснул. Он довольно хрупок. — Она сказала, рассматривая его. — Может, позвать Ронина? Сказать, что я ухожу домой после завтрака? — Да... Как ты его активируешь? — Калла рассматривала его своими изящными пальцами. — Я рисую руну. — Руну? — Да, Ронин научил меня этой руне. Я думаю, она должна означать «послание», это как стрела, направленная в небо. Калла презрительно усмехнулась про себя. Она подумала: («Клаирский маг молний, использующий руны... которые обычно используются Иллюзистскими магами.») («Не говоря уже о том, что я, разумеется, могу сказать, что он притворяется Лазаном. Никто не знает, что он на самом деле Иллюзистский маг, я думала, что люди об этом знают, но он, похоже, притворяется Клаирским магом.») Она пообещала себе: («Я заставлю всех увидеть тебя таким, какой ты есть на самом деле, Ронин Виллоу. И если ты действительно так же опасен, как я считаю...») («Я защищу этих двух подруг от тебя. Я не позволю тебе прикоснуться к ним.») Примерно в то же время Ронин проснулся от звука «Динь!», раздавшегося из его системы, Кая. [Вы заработали 10 000 V-очков].

<http://tl.rulate.ru/book/87817/4215413>